

Отрадный

«Кому должна, я всем прощаю»

В отношении жительницы Отрадного Марины Мошул находится 12 исполнительных производств на общую сумму более 4 млн 100 тыс. руб. в пользу физических лиц, у которых Мошул назанимала кучу денег, и юрлиц, у которых она брала большие кредиты

Алексей МАЛЫЦЕВ, фото автора

Пенсионерка Нина Александровна Зверева оказалась в числе нескольких обманутых Мариной Мошул горожан - занимая кругленькие суммы у пожилых людей, Мошул впоследствии попросту не возвращала заёмы. С нерадивой заёмщицей Звереву, как она сама рассказывает, свёл север. «Я 19 лет отработала в Надыме, - вспоминает Нина Александровна, - была замначальника по ЖКХ, экономистом, бухгалтером». В Отрадном супруги Зверевы на заработанные «северные» деньги приобрели квартиру, в которую, уйдя на пенсию, и переехали. С Мошул Зверева познакомилась абсолютно случайно - знакомая попросила помочь своей двоюродной сестре Марине, которая собиралась ехать на заработки, помочь с жильём в Надыме. «Я человек доверчивый, не отказала, - говорит Нина Зверева. - Мы поехали в Надым на поезде, Мошул с мужем была».

Как-то, вернувшись с заработков, в 2007 году Марина Мошул попросила у пенсионерки Зверевой 40 тыс. руб. в долг. «Я безо всяких задних мыслей дала, вроде женщина деловая, думала, не обманет, да и пенсия у нас с мужем хорошая, - делится Нина Александровна. - Потом ещё 20 тыс. она у меня заняла».

Но основные события стали разворачиваться в 2008 году. К

этому времени Виктор Михайлович, супруг Нины Александровны, слёг - после паралича у него практически пропала речь. Аппетиты Марины Мошул росли - на третий раз, в январе 2008 года, она попросила у Зверевой в долг 120 тысяч рублей на 2 месяца. «А мы как раз незадолго до этого машину продали, муж-то уже лежачий был, - вспоминает Нина Александровна, - деньги от продажи я положила на книжку». То есть дома суммы в 120 тысяч, конечно, не было. По всей видимости, Мошул следила за жизнью супругов Зверевых и наверняка знала о продаже автомобиля. Доверчивая пенсионерка и на этот раз не усомнилась в своей «знакомой» и одолжила сумму, сняв деньги в банке. «Я мужу об этом вообще ничего не стала говорить», - делится Нина Зверева.

Прошли положенные 2 месяца, но возвращать долги Мошул, как выяснилось, не торопилась. На просьбы Зверевой о возврате денег заёмщица лишь кормила пенсионерку «завтраками» - мол, вот сейчас меня возьмут в банк работать на высокую зарплату, и деньги, как только появятся, сразу отдам. Но супругам Зверевым самим срочно требовалась большая сумма - в Новосибирске парализованному Виктору Михайловичу пообещали сделать операцию, на что, естественно, нужны были деньги.

Время шло, но Мошул о возврате долга даже и не думала. В итоге терпение Нины Зверевой лопнуло - она обратилась с заявлением в суд. 8 июня 2008 года суд вынес решение - взыскать с ответчика в пользу истца 186 тысяч рублей. С тех пор прошло уже 2 года, однако Мошул Зверевой до сих пор должна чуть более 100 тысяч. Как оказалось позже, Нина Александровна - не единственная обманутая Ма-

риной Мошул. Также нам стало известно, что с нерадивой заёмщицей ещё в 2006 году судились 2 банка, в которых Мошул брала кредиты на приобретение четырёх машин и квартиры.

Нина Александровна Зверева, сидя в инвалидной коляске, вспоминает всю историю с М.Мошул со слезами

В этой истории очень много «подводных камней». Все подробности читайте в следующем номере «Молвы»

права кредитора

Попытка устранить лазейку в законе

14 мая Конституционный Суд РФ обязал федерального законодателя определить пределы действия имущественного (исполнительского) иммунитета на единственное пригодное для постоянного проживания жилое помещение должника в целях обеспечения интересов кредитора

Дело о проверке конституционности абзацев первого и второго ч.1 ст.446 Гражданского процессуального кодекса РФ было рассмотрено 27 марта 2012 года. Поводом явились жалобы местных граждан Фании Гумеровой и Юрия Шикинова.

Так, жительница Уфы Фания Гумерова дала в долг деньги знакомому К., на которые тот планировал приобрести коттедж. Дом был куплен, а вот долг (согласно договору - превышает 3 млн рублей) знакомый вовремя не вернул. И уже три года в отношении него ве-

дётся исполнительное производство. За это время в счёт оплаты долга производились удержания с пенсии должника, которая составляет не более 2 тыс. рублей в месяц. При этом в собственности К. находится жилой дом, общей площадью 332 кв. м, рыночная стоимость которого оценивается почти в 10 млн рублей. Дом был приобретён в период действия обязательств по договору займа. Заявительница обращалась в суды с требованием обратить взыскание на 1/3 долю дома. Районный суд её требование удовлетворил, но Верховный Суд Башкортостана решение нижестоящего суда отменил. Суд сослался на ст.446 ГПК РФ, согласно которой взыскание не может быть обращено на жилое помещение или его часть, если оно является единственным пригодным для постоянного проживания должника и членов его семьи.

Москвич Ю.А Шикинов при схожих обстоятельствах (не смог вернуть займ в 70 тысяч долларов США) получил в судах отказ в обращении взыскания и признании права собственности

на имущество должника - принадлежащую ей 1/4 долю (20 кв. м) в праве собственности на жилое помещение.

Заявители полагают, что обращение взыскания на часть жилого помещения должника (при условии сохранения для него и лиц, находящихся на его иждивении, необходимого уровня существования) не угрожает его правам и законным интересам, защита которых требует ограничения прав и свобод других лиц. По мнению заявителей, запрет обращения взыскания на часть жилого помещения (без учёта размера и стоимости всего помещения) ведёт к противоречиям в сфере исполнительного производства и ставит под сомнение конституционный принцип исполняемости судебного решения. Заявители просили признать оспариваемые нормы не соответствующими Конституции РФ, её статьям 17 (ч.3), 35 (ч.1), 45, 46 (ч.1) и 55 (ч.3.).

Согласно позиции суда, Конституционное право на жилище выполняет социально значимую функцию и обеспечивает гражданину реализацию основных прав и свобод. Право на жилище

непосредственно связано с конституционным принципом, согласно которому человек является высшей ценностью, и ничто не может служить основанием для ущемления его достоинства. Поэтому при обеспечении удовлетворения имущественных интересов кредитора законодатель связан требованием гарантирования гражданину должника права на жилище.

Установленный абзацем вторым ч.1 ст.446 ГПК РФ имущественный иммунитет на единственное принадлежащее гражданину-должнику и его семье жильё выступает процессуальной гарантией социально-экономических прав этих лиц в сфере жилищных правоотношений и не противоречит Конституции. В то же время распространение имущественного иммунитета на жилые помещения, размеры которых превышают средние показатели, а их стоимость достаточна для удовлетворения требований кредитора, нарушает баланс законных интересов участников исполнительного производства. Иммунитет на такое помещение необоснованно и

несоразмерно ограничивает права кредитора.

В связи с этим Конституционный суд РФ обязал законодателя установить пределы действия имущественного (исполнительского) иммунитета, а также предусмотреть гарантии сохранения жилищных условий для должника и членов его семьи, необходимых для их нормального существования. Законодатель также должен предусмотреть порядок обращения взыскания на жилое помещение (его части) и уточнить перечень лиц, подпадающих под понятие «совместно проживающие с гражданином-должником члены его семьи».

Конституционный суд РФ подчеркнул, что обращение взыскания на такое жилое помещение (его части) должно осуществляться на основании судебного решения и лишь в том случае, если суд установит, что оно явно превосходит определённые законом нормативы, а доходы гражданина-должника несоизмеримы его обязательствам перед кредитором.

По материалам pravurub.ru